

Владимир Михановский

Уснувший мир

Владимир Михановский

Уснувший мир

«Автор»

Михановский В. Н.

Уснувший мир / В. Н. Михановский — «Автор»,

ISBN 978-5-457-21335-7

ISBN 978-5-457-21335-7

© Михановский В. Н.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Михановский

Уснувший мир

* * *

Это произошло на исходе четвёртого года полёта «Дракона». Речь, конечно, идёт о собственном ракетном времени: на Земле времени прошло куда больше... Но об этом, по молчаливому соглашению, штурман и капитан старались не говорить. На корабле и без того хватало дел. Два человека и шестнадцать роботов, хотя бы и роботов суперкласса, – не такой уж большой экипаж для параболического фотолета, длина которого составляет добрых тридцать километров.

День начался как обычно.

После кратких докладов роботов, сводившихся к тому, что все системы корабля работают нормально, штурман и капитан уселись за трапезу. Позавтракав, капитан встал из-за стола. Робот проворно собрал и унёс пластиковые тарелки. Штурман понимающим взглядом следил за капитаном, который подошёл к пульта, привычно пробежал глазами по приборам, а затем, будто решившись, быстрым движением задёрнул молнию на груди. На «Драконе» существовало правило: куда бы ты ни направлялся из жилого отсека – хотя бы в соседнее помещение – обязательно должен наглухо «задраить» свой космоскафандр.

– Идёшь, Володя? – спросил штурман.

– Пройдусь в седьмой, – ответил капитан, пряча в карман небольшую плитку поваренной соли.

– Пройдись, пройди, она уж верно заждалась, – улыбнулся Иван, поправляя запорожские усы.

– Ты со мной? – спросил капитан.

– Нет, мы тут с Киром займёмся одной схемкой...

Капитан Владимир Искра вышел в переходную камеру. Массивный герметический люк бесшумно закрылся за ним. Вспыхнуло автоматическое освещение, и капитан двинулся по пути, ставшему таким привычным за четыре года полёта. Тускло поблёскивали нейтритовые стены узких коридоров, успокоительно мерцали изумрудным светом «кошачьи глаза» аварийной сигнализации, волнообразно бегущие по покатоному потолку.

Путь был не так уж близок – километров шесть. Можно было, конечно, воспользоваться подвижной лентой, но капитан предпочёл пройти. Весело горели множественные солнца, лучи их бежали почти параллельно упругому полу (было раннее утро). Щебетали невидимые птицы. Время от времени налетал упругий порыв ветра, и Владимир Искра с наслаждением вдыхал запах хвои. Детство своё Искра провёл в заповедных сосновых лесах Белорусского интерната, и куда бы потом ни забрасывала его непостоянная судьба астронавта – капитан на всю жизнь сохранил любовь к звукам и запахам соснового леса. Поэтому и кондиционер «Дракона» был включён на «сосновую рощу».

В седьмом отсеке, куда направлялся капитан, содержались животные Солнечной системы.

Астронавты Земли ещё в прошлом веке поняли, что при всех благах, которые даёт УУС – универсальная установка синтеза всё-таки необычайно приятно съесть за обедом настоящую свиную отбивную или выпить на завтрак стакан натурального козьего молока. Тем более, что сверхмощные фотонные двигатели новых фотолетов свободно позволяли взять дополнительный груз животных. Кроме того, этим преследовалась ещё одна цель, самая важная. Ведь в полёте число животных не уменьшалось: они нормально развивались и размно-

жались. Поэтому в случае высадки на новую планету можно было попытаться влить земных животных в местную фауну. Правда, такие попытки не часто приводили к успеху. Животные иногда гибли, не сумев приспособиться к необычным условиям. Но на помощь им приходил человек, властной рукой преобразующий природу.

«Дракон» держал курс на Марло – таинственную планету системы Проксима Центавра. По некоторым данным, в магнитных морях этой планеты плавали острова, целиком состоящие из компактного антивещества, этого бесценного ракетного топлива. «Дракон» призван был разведать Марло.

Кто знает, какие сокровища, какие блага для людей хранит в себе далёкая планета? А люди придут туда, как неизбежно приходит рассвет. Для них, для будущих переселенцев на Марло, экипаж «Дракона» должен был выяснить, какие из животных и растений Солнечной системы смогут существовать на далёкой планете. Капитану, конечно, были хорошо известны данные астрофизиков, говорящие о весьма суровых условиях на Марло.

Но разве не привились на студёных равнинах Марса нежные русские берёзки? Разве не плавают в искусственных морях Венеры атлантическая сельдь и черноморская кефаль?

А Луна? Человек создал там и плодородную почву, и атмосферу, вырастил сады, воздвиг города, пробил нефтяные скважины, построил фабрики и шахты, рудники и заводы – изумительное царство кибернетики...

Когда Искра вошёл в седьмой отсек, солнце стояло уже высоко. Миновав тропинку, ведущую в джунгли (частым гостем там был Иван Орлов – страстный охотник), капитан двинулся к вольерам, чьи резные пластиковые стены уходили под самый потолок.

Огромный розовый йоркшир довольно похрюкивал, тычась в автокормушку. Корм представлял собой студенистую массу, которая получалась из хлореллы, выращиваемой в резервуаре с морской водой. Автомат добавлял в корм витамины, необходимые животным.

Высокая трава достигала колен, она пахла так по-земному, что Владимиру на миг показалось, будто он идёт по цветущему весеннему лугу где-нибудь в Подмоскowie, и нет в сотне метров нейтритового панциря «Дракона», и не дремлет за ним ледяное, смертельно чёрное космическое пространство, пронизанное невидимыми лучами...

Перепрыгнув прозрачный ручеёк, Искра углубился в заросли кустарника. Поодаль лоснился большой чёрный шар, время от времени медленно перемещавшийся. Из шара тянулись щупальца, быстро мелькавшие в воздухе. Это Хо Нен расчищал поляну от прошлогоднего валежника. Робот безостановочно трудился.

Щедрое кварцевое солнце заметно пригревало.

Капитан перешагнул марсианскую черепаху, дремавшую на золотистом песчаном пятачке, и осторожно приоткрыл полупрозрачную дверцу невысокой изгороди. Искра глянул в угол, и довольная улыбка осветила его лицо: он пришёл не даром! Стройная белоснежная газель бережно облизывала крохотного детёныша, а тот, неуверенно покачиваясь на тоненьких дрожащих ножках, тыкался в материнское лоно.

Искра протянул своей любимице плитку соли. Козлёнок, переступая своими спичками, доверчиво подошёл к капитану.

Внезапно животные начали проявлять беспокойство. Заблеяли овцы, закудахтали куры, низко замычал бык.

Владимир сначала не сообразил, в чём дело. Ничего, как будто, не изменилось. Он оглянулся. Ага, вот оно! Зелёный глазок сигнализатора, вмонтированного в высокую телемачту, погас, и на его месте зловеще подмигивал багровый глаз сигнал неведомой опасности. В то же мгновение глухо охнул гонг, предупреждая, что произошло какое-то чрезвычайное происшествие.

Владимир Искра бросился к выходу. Он быстро нажал аварийную кнопку, и люк податливо раскрылся. Капитан выскочил в узкий коридор. Стены и пол зловеще мерцали в крас-

ном свете сигнальных ламп. Сирена выла не умолкая. Владимир рывком повернул до отказа регулятор скорости, но эскалатор остался неподвижен: как видно, его заклинило.

Тогда капитан побежал. «Что случилось? – метались тревожные мысли. – Как там Иван?»

Внезапно из стены прямо перед ним вырвалась узкая белая струйка, раздался тонкий свистящий звук. Капитан отпрянул назад. Несколько струек вырвалось из пола, а одна ударила наискось с потолка.

Владимир даже сквозь свой термоизолирующий космоскафандр ощутил нестерпимый жар. В углу коридора, на повороте, сиротливо и беспомощно загудел кондиционер воздуха, безуспешно пытаясь понизить температуру до той, которая была запрограммирована.

Владимир понял, что единственная надежда для него – попытаться перебежать через опасную зону и пробиться в жилой отсек, защищённый гораздо более надёжно, чем переход, соединяющий отсеки.

«Метеоритный ливень? – лихорадочно соображал Владимир, пробираясь между гейзерами, пульсирующими со всех сторон. Метеоритами астронавты называли потоки частиц высоких энергий. – Но почему же локаторы „Дракона“ не предупредили об опасности? Неужели локаторы повреждены?» Капитан похолодел при этой мысли. Ведь разрушение локаторной системы означало бы, что фотолет превратился в слепого козлёнка, который беспомощно тычется, ничего не видя вокруг.

А сирена продолжала свой тревожный вой. Нагрудный гейгеровский счётчик капитана показывал непрерывное увеличение радиации. Космоскафандр пока ещё служил защитой от опасного излучения, но надолго ли?...

Вот и конец коридора. Владимир из последних сил бросился к выходному люку и рванул его на себя. Люк не поддавался. В сгустившемся от многочисленных вспышек тумане трудно было что-нибудь различить. Капитан попытался на ощупь отыскать аварийную кнопку для открывания люка. Руки его внезапно наткнулись на несколько небольших ямок с рваными горячими краями: аварийная система была нарушена.

Владимир ещё раз изо всех сил дёрнул люк, но тот не подался и на миллиметр, – как видно, заклинился намертво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.